

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.28.85.009

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ

Вадим Владимирович Егулемов

Адвокатское бюро города Москвы «КСГ», г. Москва, Российская Федерация,
v.egulemov@kcggroup.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы уголовно-правовой оценки конститутивных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ. В последние годы более активно на повестку правоохранительной и судебной системы стали выходить вопросы, связанные с уголовно-правовой оценкой признаков названного деяния. В частности, уже известно о десятках случаев осуждения по данной норме (вынесения обвинительных приговоров) за последние 5 лет, то есть количество, сопоставимое с периодом 1997–2019 гг. Ключевым вопросом в квалификации преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, является детальный анализ признаков объективной стороны, к которым следует отнести следующие: деяние в виде воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов; способ в виде принуждения журналистов к распространению информации; способ в виде принуждения журналистов к отказу от распространения информации. Каждый из приведенных объективных признаков анализируемого состава преступления подлежит научно обоснованному и практико-ориентированному изучению, поскольку релевантных разъяснений высшей судебной инстанции по данной категории дел нет. Особое внимание уделяется вопросам соотношения сферы действия федерального законодательства о средствах массовой информации и положений уголовного закона об охране воспрепятствования журналистской деятельности. Автор показывает вытекающее из содержания уголовно-правового запрета понимание непосредственного объекта данного преступления, а также выявляет пределы толкования объективных признаков, включая деяние и способ. Обосновывается и демонстрируется особенность регламентации способа принуждения журналиста как не имеющего точного законодательного предписания, поскольку в контексте традиций нормативного регулирования конкретный способ в диспозиции уголовно-правовой нормы указывается открытым или закрытым перечнем, как, например, в ст. 133 УК РФ или ст. 150 УК РФ. Автор рассуждает над целесообразностью подобных аналогий в толковании положений ст. 144 УК РФ для целей правильной и научно обоснованной квалификации. На основании приведенных доводов автор делает ряд выводов, позволяющих сделать общее заключение о пределах репрессивного воздействия ст. 144 УК РФ.

Ключевые слова: квалификация преступлений, журналистская деятельность, тайна частной жизни, конституционное право, уголовное право, свобода информации, личная неприкосновенность

Для цитирования: Егулемов, В. В. Проблемы квалификации воспрепятствования деятельности журналистов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 86–92. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.28.85.009

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF OBSTRUCTION OF JOURNALISTS' ACTIVITIES

Vadim V. Egulemov

KCG – Attorneys at Law, Moscow, Russian Federation, v.egulemov@kcggroup.ru

Abstract. The article considers the problems of criminal-legal assessment of the constituent elements of the crime provided for in Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation. In recent years, issues related to the criminal-legal assessment of the elements of the said act have become more actively on the agenda of the law enforcement and judicial systems. In particular, dozens of cases of conviction under this norm (guilty verdicts) over the past 5 years are already known, that is, the number is comparable to the period 1997 - 2019. The key issue in the qualification of the crime provided for in Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation is a detailed analysis of the elements of the objective side, which should include the following: an act in the form of obstructing the legitimate professional activities of journalists; a method in the form of forcing journalists to disseminate information; a method in the form of forcing journalists to refuse to disseminate information. Each of the given objective elements of the analyzed crime is subject to scientifically substantiated and practice-oriented study, since there are no relevant explanations from the highest judicial authority for this category of cases. Special attention is paid to the issues of correlation between the scope of federal legislation on mass media and provisions of the criminal law on protection of obstruction of journalistic activity. The author shows the understanding of the direct object of this crime, which follows from the content of the criminal law prohibition, and also identifies the limits of interpretation of objective features, including the act and the method. The peculiarity in the regulation of the method of coercion of a journalist is substantiated and demonstrated as not having a precise legislative prescription, since in the context of the traditions of normative regulation, a specific method in the disposition of a criminal law norm is indicated by an open or closed list, as, for example, in Art. 133 of the Criminal Code of the Russian Federation or Art. 150 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author discusses the appropriateness of such analogies in the interpretation of the provisions of Art. 144 of the Criminal Code of the Russian Federation for the purposes of correct and scientifically substantiated qualification. Based on the arguments presented, the author makes a number of conclusions that allow making a general conclusion about the limits of the repressive impact of Art. 144 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: qualification of crimes, journalistic activity, privacy, constitutional law, criminal law, freedom of information, personal inviolability

For citation: Egulemov V. V. Problemy kvalifikatsii vosprepyatstvovaniya deyatel'nosti zhurnalistov [Problems of qualification of obstruction of journalists' activities]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no 4, pp. 86–92. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.28.85.009

Введение

В юридической литературе преступление, предусмотренное ст. 144 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, рассматривается в качестве деяния, которому не свойственна та общественная опасность, которая требует противодействия уголовно-правовыми средствами, чем обосновывается предложение по декриминализации данной нормы [1, с. 59]. Вместе с тем судебная практика изобилует случаями привлечения лиц к уголовной ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов².

Основная часть

1. Сфера уголовно-правовой охраны по ст. 144 УК РФ.

Положения ст. 1 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»³ (далее – Закон о СМИ) содержательно включают в свободу массовой информации ее поиск, получение, производство и распростра-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.05.2024).

² Например, Приговор Дорогомиловского районного суда (г. Москва) от 26.02.2024 по делу № 01-0019/2024; Приговор Курагинского районного суда (Красноярский край) от 22.02.2024 по делу № 1-10/2024; Приговор Лефортовского районного суда г. Москвы от 11.09.2023 по делу № 01-0169/2023; Приговор Привокзального районного суда г. Тулы (Тульская область) от 11.09.2023 по делу № 1-149/2023; Приговор Центрального районного суда г. Читы (Забайкальский край) от 29.05.2023 по делу № 1-414/2023; Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 14.11.2022 по делу № 01-0191/2022 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/>

³ О средствах массовой информации : Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 18.05.2024).

нение, то есть четыре альтернативных действия, совокупность которых составляет профессиональную деятельность журналистов. При этом массовая информация понимается в качестве предназначенных для неограниченного круга лиц печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных сообщений и материалов.

В силу ст. 58 Закона о СМИ воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности учредителей, редакций, издателей и распространителей продукции средства массовой информации, а также журналистов идентифицируется с ущемлением свободы массовой информации. Представляется, что именно такое положение позитивного законодательства обозначает в качестве основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, свободу массовой информации. Более высоким в иерархии нормативного материала правовым основанием для обеспечения уголовно-правовой охраны свободы массовой информации является положение ст. 29 Конституции Российской Федерации⁴.

Однако в положениях Закона о СМИ (ст. 1, ст. 58 Закона о СМИ) и ст. 144 УК РФ имеет место противоречие, сужающее сферу уголовно-правовой охраны обозначенного объекта. Такое противоречие состоит в том, что уголовный закон охраняет исключительно журналистскую деятельность и только от принуждения к распространению или от принуждения к отказу от него.

В частности, остаются некриминализованными следующие действия по ущемлению свободы массовой информации:

⁴ Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/pγοxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 19.05.2024).

– воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности учреждений, редакций, издателей и распространителей продукции средства массовой информации (субъектный состав);

– воспрепятствование *незаконной* профессиональной деятельности журналистов (характер деятельности в нарушение установленного порядка);

– воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения к *поиску* массовой информации и отказу от него (вид журналистской деятельности – поиск);

– воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения к *получению* массовой информации и отказу от него (вид журналистской деятельности – получение);

– воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения к *производству* массовой информации либо отказу от него (вид журналистской деятельности – производство).

Таким образом, действующая редакция ст. 144 УК РФ позволяет признать находящейся под уголовно-правовой охраной только такую законную профессиональную деятельность журналистов, которая состоит в свободе распространения массовой информации, в связи с чем нужно поддержать позицию Е. В. Красильниковой [2, с. 9] и, наоборот, критически оценить широкое понимание непосредственного объекта, предлагаемое Ю. В. Каримовой [3, с. 131]. Так, крайне широко объект ст. 144 УК РФ трактует Г. А. Есаков, игнорируя при этом положения диспозиции ч. 1 ст. 144 УК РФ об особенностях объективной стороны [4, с. 69]. Поэтому, во-первых, основным непосредственным объектом этого преступления является лишь часть свободы массовой информации, а именно – свобода распространения массовой информации; во-вторых, уголовная ответственность по данной нор-

ме наступает в случае принуждения журналиста только к распространению информации или к отказу от распространения.

2. Характеристика деяния по ст. 144 УК РФ.

Законодатель предусматривает в качестве деяния состава преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов. При этом Закон о СМИ запрещает воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов *в какой бы то ни было форме*. Однако ст. 144 УК РФ не содержит такой оговорки.

Уголовный закон обращается к приведенному юридико-техническому приему при конструировании ряда норм Особенной части УК РФ: в ст. 124.1 УК РФ (Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента), в ст. 294 УК РФ (Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия). Если бы ст. 144 УК РФ была сформулирована посредством указанного приема, например, «воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности журналистов», то деяние этого состава преступления было бы допустимо толковать таким образом, что воспрепятствование возможно как напрямую в отношении журналистов, так и иным образом, например так, как утверждает А. В. Бриллиантов в следующей цитате: «Принуждение может быть осуществлено как путем воздействия на орган массовой информации: угроза прекращения или приостановления его деятельности, уничтожение тиража или его части и иные подобные деяния, так и путем воздействия на самого журналиста» [5, с. 122]. Однако в настоящее время для такого толкования нет достаточных

правовых оснований, так как воспрепятствование журналисткой деятельности запрещено под страхом уголовного наказания только в форме принуждения к распространению информации или отказа от него, совершенное в отношении журналистов, а не редакции, на чем справедливо настаивает А. А. Дегтерев [6, с. 30].

3. Характеристика способа по ст. 144 УК РФ.

Конструкция анализируемого состава преступления состоит из сложной объективной стороны, выражающейся не только и не столько в деянии (воспрепятствование деятельности журналистов), сколько в специальном способе – принуждении. Это в свою очередь требует дополнительных разъяснений, поскольку из текста закона неясно, каким образом может быть реализовано преступное принуждение, то есть чем характеризуется «способ способа»?

Скажем, лицо препятствует законной журналисткой деятельности путем принуждения журналиста к отказу от распространения информации, изобличающей виновное лицо в противоправном поведении. Такое принуждение может быть осуществлено путем подкупа журналиста, шантажа, использования зависимости, предложения, обмана, а также путем уничтожения, блокирования, модификации компьютерной информации и т. д. Справедливо указывает Н. Г. Кадников, что принуждение может быть выражено в обещании вознаграждения, поощрения журналиста, включая карьерный рост, перевод в более престижное издание, премирование, оказание услуг и т. д. [7, с. 98].

Например, в ст. 133 УК РФ понуждение рассматривается исключительно в имманентном единстве с поименованными в уголовном законе способами воздействия на потерпевшего, включая шантаж, угрозу уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица. Учитывая, что

законодатель предусматривает конкретный перечень способов понуждения, иные (неназванные в диспозиции уголовно-правовой нормы) способы находятся за рамками юридически значимых условий ответственности для квалификации содеянного в качестве полового преступления, то есть их применение не образует объективную сторону этого состава преступления. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»⁵ прямо разъясняет эту правовую позицию: «Не могут рассматриваться как понуждение к действиям сексуального характера или как иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности действия лица, добившегося согласия потерпевшей на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем *обмана или злоупотребления доверием*» (курсив наш – В. Е.).

В этом контексте представляется важным прийти к выводу о том, что неуказание в диспозиции ч. 1 ст. 144 УК РФ на конкретные способы воздействия на журналиста в силу буквального толкования данной нормы свидетельствует об их иррелевантности для признания такого принуждения преступным. Иными словами, состав преступления, предусмотренный данной нормой, охватывает принуждение журналиста любыми способами, кроме тех, что включены в квалифицированный и особо квалифицированный составы воспрепятствования законной профессиональной

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 18.05.2024).

деятельности журналистов. К последним относятся использование служебного положения, насилие над журналистом или его близкими, повреждение или уничтожение имущества, угроза применения такого насилия (ч. 2 и ч. 3 ст. 144 УК РФ).

Следовательно, по ч. 1 ст. 144 УК РФ подлежат квалификации такие варианты принуждения журналиста к реализации его права на свободу распространения информации, как подкуп, шантаж, угроза изъятием имущества, использование материальной или иной зависимости, предложение, обман, уничтожение, блокирование, модификация компьютерной информации и иные способы [8, с. 32].

Выводы и заключение

Уголовно-правовой анализ признаков преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, позволяет прийти к важным практико-ориентированным выводам об объеме данной нормы и пределах ее применения.

1. Уголовное законодательство в части охраны свободы массовой информации существенно расходится с

нормативными положениями законодательства о средствах массовой информации, поскольку запрещает воспрепятствование деятельности:

а) только журналистов;

б) только в форме принуждения;

в) только в отношении свободы распространения информации, но не ее поиска, получения и производства.

2. Основной непосредственный объект воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов состоит в свободе распространения массовой информации.

3. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов наказуемо по ст. 144 УК РФ исключительно в случае, если оно совершается в форме принуждения журналиста к распространению информации или отказу от ее распространения.

4. Способ принуждения журналиста остается неурегулированным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, что позволяет признавать криминообразующим любой вариант реализации преступного принуждения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Карабанова, Е. Н., Цепелев, К. В.* К вопросу о перспективе использования административной преюдиции в уголовном праве России // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 57–60.

2. *Красильникова, Е. В.* Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Казань, 2007. 28 с.

3. *Каримова, Ю. В.* Определение объекта воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 126–133.

4. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. 800 с.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 2: Особенная часть / отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2017. 371 с.

6. *Дегтерев, А. А.* Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов: объективная и субъективная стороны, вопросы квалификации // Российский следователь. 2022. № 12. С. 26–31.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2013. 912 с.
8. Новиков, В. А. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов // Законность. 2012. № 11. С. 30–32.

REFERENCES

1. Karabanova, E. N., Cepelev, K. V. K voprosu o perspektive ispol'zovaniya administrativnoj preyudicii v ugovnom prave Rossii [On the Prospects of Using Administrative Prejudice in Russian Criminal Law]. Rossijskaya yusticiya. - Russian Justice. 2020. № 11. Pp. 57-60. (in Russian).
2. Krasil'nikova, E. V. Vosprepyatstvovanie zakonnoj professional'noj deyatel'nosti zhurnalistov (st. 144 UK RF): voprosy zakonodatel'noj tekhniki i differenciacii otvetstvennosti : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Obstruction of the Lawful Professional Activities of Journalists (Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation): Issues of Legislative Technique and Differentiation of Responsibility. dis. ... cand. jurid. sciences] Kazan', 2007. 28 p. (in Russian).
3. Karimova, YU. V. Opredelenie ob"ekta vosprepyatstvovaniya zakonnoj professional'noj deyatel'nosti zhurnalistov [Definition of the Object of Obstruction of the Lawful Professional Activities of Journalists]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava - Actual Problems of Russian Law. 2018. № 6. Pp. 126-133. (in Russian).
4. Uголовное право Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast' : uchebnik [Criminal Law of the Russian Federation. Special Part: Textbook] / pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj, A.I. Raroga, A.I. CHuchaeva. 2-e izd., ispr. i dop. M. : KONTRAKT, INFRA-M, 2009. 800 p. (in Russian).
5. Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: v 4 t. (postatejnyj) T. 2: Osobennaya chast' / otv. red. V.M. Lebedev [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes (article-by-article) Volume 2: Special Part / ed. V.M. Lebedev.]. Moscow : YUrajt, 2017. 371 p. (in Russian).
6. Degterev, A. A. Vosprepyatstvovanie zakonnoj professional'noj deyatel'nosti zhurnalistov: ob"ektivnaya i sub"ektivnaya storony i voprosy kvalifikacii [Obstruction of the lawful professional activities of journalists: objective and subjective aspects and qualification issues. Rossijskij sledovatel'. – Russian investigator. 2022. № 12. Pp. 26-31. (in Russian).
7. Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: nauchno-praktičeskij (postatejnyj) / pod red. S.V. D'yakova, N.G. Kadnikova. 2-e izd., pererab. i dop. M. : YUrisprudenciya [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: scientific and practical (article-by-article) / edited by S.V. Dyakova, N.G. Kadnikova. 2nd ed., revised and enlarged], 2013. 912 p. (in Russian).
8. Novikov, V. A. Vosprepyatstvovanie zakonnoj professional'noj deyatel'nosti zhurnalistov [Obstruction of the lawful professional activities of journalists]. Zakonnost' - Legality. 2012. № 11. Pp. 30-32. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Егулемов Вадим Владимирович, адвокат. Адвокатское бюро города Москвы «КСГ». 119019, Российская Федерация, г. Москва, Филипповский пер., 8, с. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vadim V. Egulemov, advocate. KCG – Attorneys at Law, 8 bld. 1, Filippovsky line, Moscow, Russia, 119019.